

На следующее утро Гарри вздрогнул, когда Сириус выкрикнул его имя.

"Гарри!" — закричал мужчина, размахивая экземпляром ежедневного пророка перед еще заспанными глазами Гарри.

"Это он. Мы должны забрать его. ВСТАВАЙТЕ!" — крикнул Сириус.

Гарри съежился в постели, испугавшись безумного взгляда Сириуса. Добби зашел в комнату, бросил взгляд на Сириуса и выскочил обратно.

Сириус схватил Гарри за руку и вытащил из постели.

«Где Рон? Где Уизли? СКАЖИ МНЕ!» — сказал Сириус, бессознательно тряся Гарри.

"ПАДНОП! Убери от него руки СЕЙЧАС!" — взревел Ремус, когда они с Добби ворвались в комнату и увидели, как Сириус трясет Гарри. По мнению Ремуса, мужчина двигался недостаточно быстро, поэтому он привязал его всем телом.

«РЕМУС! Это он. Мы должны найти Рона. Предателя. Это он!» — проревел Сириус из своего застывшего положения.

— Что ты говоришь о Бродяге? Рон не предатель. Питер предатель!

— Я знаю это, Лунатик. Но предатель с Уизли!

— Ты ничего не понимаешь, Сириус. Ремус был сбит с толку разглагольствованиями Сириуса. Он повернулся к Гарри.

— Ты в порядке, Гарри? — мягко сказал он мальчику, проверяя его на предмет травм.

Гарри кивнул, слишком потрясенный и напуганный, чтобы говорить.

"СМОТРИТЕ НА БУМАГУ, БЛИН ТЕБЯ! Это он!" — крикнул Сириус.

Ремус увидел бумагу на полу и покачал головой. Сириус не имел никакого смысла.

— Ты только посмотри, Лунатик, пожалуйста! — отчаянно сказал Сириус.

Ремус вздохнул, но взял бумагу. Его друг действовал психически. Он посмотрел на газету и увидел фотографию семьи Уизли в Египте. Статья была о том, как Артур Уизли выиграл

лотерею и получил 1000 галеонов, которые он использовал, чтобы взять свою семью в двухмесячный отпуск в Египет, чтобы навестить их старшего сына Билла.

— Я не вижу ничего, кроме Уизли, Бродяга. Я пойду позову Андромеду. Гарри, пошли со мной,
— сказал Ремус, начиная уводить потрясенного Гарри из комнаты.

— Крыса! Ремус! На плече Рона, — в отчаянии сказал Сириус.

Ремус посмотрел еще раз, а затем откинулся на стену. — Боже мой, — сказал он голосом чуть громче шепота. Затем он выпрямился, дрожа от гнева.

— Где он, Гарри? Где Рон? Он все еще в Египте?

Гарри попятился от Ремуса, испуганный и растерянный.

«Да-да. Он не вернется домой до вечера».

— У тебя есть зеркало? — настойчиво спросил Ремус.

— Да, — сказал Гарри, растягивая слово.

«Позвони Биллу и скажи, что тебе нужно поговорить с ним наедине. Отдай мне зеркало, как только убедишься, что он один». — сказал Ремус, протягивая Гарри зеркало, которое он нашел на тумбочке Гарри.

"Почему?"

«Пожалуйста, Гарри. Просто сделай это. Это важно».

Гарри сделал, как просил Ремус. "Билл?" — сказал Гарри, как только Билл ответил, и это звучало испуганно. Было очевидно, что он был в середине завтрака со своей семьей.

"Гарри?" — обеспокоенно сказал Билл. "Все в порядке?"

— Могу я поговорить с вами, пожалуйста? Наедине. Билл быстро согласился и вышел из комнаты, чтобы отправиться в уединенное место.

"У тебя все нормально?" Гарри только покачал головой и передал зеркало Ремусу.

Ремус тихо спросил: — Крыса с тобой в комнате? Домашнее животное Рона?

Билл огляделся: «Нет, я так не думаю».

— Пожалуйста, проверьте и убедитесь, — тихо сказал Ремус. «Сыграй *hominum revelo*».

Билл выглядел смущенным, но сделал, как его просили.

"Я один."

— Хорошо, — с облегчением сказал Ремус. «Слушай, у нас проблема. Твоя семья все еще с тобой в Египте?»

— Да. Они сейчас завтракают в другой комнате.

— Хорошо. Мне нужно, чтобы ты нашел крысу и оглушил ее. Он не крыса. Он анимаг. Питер Петтигрю, если быть точным, — мрачно сказал Ремус.

«Но это невозможно. Крыса жила в нашей семье много лет...»

— Двенадцать лет, я полагаю? — со знанием дела сказал Ремус. — Это немного долго для обычной садовой крысы, не так ли?

Билл задумался. — Черт возьми. Ты уверен?

— Насколько я могу быть уверен. Нам нужно заполучить его и быть уверенным. Сможете ли вы достать крысу и своего отца, не вызывая никаких подозрений? Мы подождем.

«Я постараюсь. Оставайтесь здесь. Я сейчас вернусь».

Билл отсутствовал несколько минут, прежде чем вернулся с оглушенной крысой и отцом на буксире.

— Бешенство? Ты правда так думаешь, Билл? Было ли действительно необходимо оглушить эту штуку? Ты же знаешь, Рон очень расстроен, — сказал Артур Уизли, сбитый с толку и обеспокоенный.

«Папа, у нас может быть проблема посерьезнее, чем бешенство. Ты знаешь заклинание, отменяющее превращение в анимага?» — спросил Билл.

— Да, но зачем? Зачем нам это? Артур застыл от очевидности собственного вопроса. — Ты не думаешь... не так ли?

— Подними зеркало, пожалуйста. Мне нужно увидеть это самому, — сказал Ремус из-за стола в стороне.

"Да, я думаю. Я прикрою твою спину. Вперед." Билл держал зеркало так, чтобы пассажир мог видеть крысу.

Артур произнес заклинание с трепетом. Крыса начала трансформироваться, хотя и оставалась ошеломленной. Артур и Билл ахнули. Толстый лысеющий мужчина в лохмотьях вместо одежды появился на полу, где несколько мгновений назад была крыса.

— Это он, — сказал Ремус мрачно, как смерть. «Артур, ты можешь отвести его к Амелии Боунс, когда вернешься в Англию?»

"ДАЙТЕ МЕНЯ ЕГО!" — проревел Сириус, прислонившись к кровати Гарри, все еще связанный телом.

— Сириус! Молчи. Ты его разбудишь, — предупредил Ремус.

"Я убью его!" Сириус закипел. Ремус был рад, что прямо сейчас между ними было несколько стран, иначе Сириус мог оказаться виновным в преступлении, в котором его оправдали.

— Наложите на него усыпляющие чары, — настойчиво сказал Ремус. И Билл, и Артур наложили на него по одному одновременно.

"Кто он?" — спросил Артур, встревоженный и рассерженный. Эта крыса спала в постели с его детьми!

«Питер Петтигрю. Обыщи его, пап. Если он проснется, мы не хотим, чтобы у него было оружие».

Артур наложил на спящего, ошеломленного мужчину на полу карманное заклинание, которое он усовершенствовал, применяя на близнецах. Из протертых карманов вывалились две палочки и ржавый кухонный нож. Одна палочка была белой как кость и чувствовала зло в его руке. Он вздрогнул и сунул их обоих в карман, прежде чем изгнать нож.

— Ты можешь заставить его вернуться в форму анимага? — спросил Ремус. — Его будет легче транспортировать в виде крысы.

— Я могу попробовать, — сердито сказал Артур. «Иди и возьми его клетку у Рона, Билл».

Пока Билла не было, Артуру удалось снова превратить Питера в крысиную форму. Он снова наложил на него усыпляющие и оглушающие заклинания, просто на всякий случай.

Билл вернулся с клеткой. Артур посадил мужчину внутрь и запер клетку всеми известными ему нерушимыми запирающими чарами, что было немаловажно, учитывая, что у него было семеро детей.

Артур взял зеркало. — Я позабочусь об этом. Я попрошу Рона позвонить Гарри, чтобы я мог сообщить тебе, что произошло, — пообещал Артур Ремусу.

«Спасибо, что сообщили нам. Извращенец принимал ванну с Перси и Роном. Я позабочусь о том, чтобы его наказали, но хорошо», — пообещал Артур, возвращая зеркало Биллу.

— Папа позаботится об этом, Ремус. Я в этом уверен. Он может быть мягкотелым в семье, но жесток с преступниками. Это связано с тем, что он служитель закона.

"Я не сомневаюсь. Извини, что потревожил твоё утро, Билл. Оно просто не могло ждать".

— Совершенно верно, не мог. Ублюдок. Я скоро с тобой поговорю, Гарри.

Разговор закончился, и Ремус вернулся в комнату. Сириус кипел против кровати.

«Ты должен был отпустить меня к нему. Ты должен был позволить мне УБИТЬ его, Ремус. Мы могли бы сделать это вместе. Он заслужил это за то, что сделал с Джеймсом и Лили. Он должен был умереть, защищая их! Это то, что мы сделали бы для него!"

Ремус повернулся к Гарри. "Пойди, позвони Андромеде, попроси её прийти сюда. Секрет у неё уже есть. Билл передал его ей и Теду на случай непредвиденных обстоятельств. Тебе придется впустить её в палаты. Скажи ей, чтобы она принесла свою сумку. Сириус есть эпизод».

Гарри поспешно вышел из комнаты. Ремус повернулся к Сириусу. «Я знаю, что Бродяга должен быть у него. Ты прав. Мы все погибли бы, защищая его. Он предатель. Он получит по заслугам».

«Он должен был оказаться в Азкабана! Он это заслужил! Я этого не сделал». — сказал Сириус, его голос сорвался от рыдания.

— Ты прав, Сириус. Ты этого не заслужил. Он получит по заслугам, обещаю, — успокаивающе сказал Ремус рыдающему мужчине.

Гарри вбежал обратно в комнату. Он остановился как вкопанный при виде рыдающего Сириуса.

«Он был в общении с Гарри. В доме Уизли с ним. Он мог убить его! Он мог убить их всех!» Сириус закричал сквозь рыдания.

— Он мог бы, но не сделал этого, Падс. Теперь все в порядке. Он у Арутура. Он не позволит ему уйти.

В этот момент в комнату вбежали Андромеда и Тед.

"Что случилось?" — сказала Андромеда, бросаясь к Сириусу. Она начала быстро произносить заклинания, пока Ремус пытался объяснить.

— Почему бы тебе не пойти со мной, Гарри? — мягко сказал Тед обезумевшему мальчику. — Мы пойдем заварим всем чаю, хорошо?

Гарри неохотно вышел из комнаты с Тедом. Они тихо прошли на кухню и сели за стол, пока Твинкли заваривала чай. Она поставила чайный сервиз на стол и вернулась, чтобы начать завтракать.

Гарри возился со своей чашкой, но пить не стал. Тед наблюдал за ним.

— Хочешь рассказать мне, что случилось? — мягко спросил Тед.

Гарри кивнул, но ничего не сказал. Тед не подглядывал; вместо этого он просто тихо пил чай и ждал. Через несколько минут Гарри начал рассказывать всю грязную историю от начала до конца.

Тед глубоко вздохнул. "Это не способ начать день, не так ли?"

Гарри слабо усмехнулся, но больше ничего не сказал.

«Я встречу с Артуром в офисе Амелии. Я уверен, что ему не мешает помощь. Я хочу убедиться, что этот ублюдок тоже получит то, что ему причитается». — злобно сказал Тед.

Гарри усмехнулся, услышав это. — Оставайтесь на завтрак. Портключ Уизли будет только в 11 утра. До этого еще примерно час. Думаю, нет причин торопиться. — тихо сказал Гарри.

Тед молча согласился. Через несколько минут Твинки подал завтрак. Тед усердно ел, а Гарри двигал еду по тарелке. Андромеда и Ремус вошли в комнату и сели за стол.

"Как он?" — с тревогой спросил Гарри.

— Он в порядке, Гарри, — успокаивающе сказала Андромеда. Она легонько похлопала Гарри по руке и взяла чайник, чтобы подавать себе.

«Он сейчас спит. Вероятно, он будет спать большую часть дня». — успокаивающе сказал Ремус. «К тому времени, когда он проснется, я надеюсь, что все это будет улажено». — сказал Ремус, глядя на Теда.

«Я собираюсь уйти через несколько минут. Я пойду домой, переоденусь, а затем встречу с Артуром в офисе Амелии Боунс. Я прослежу, чтобы все было сделано как надо», — решительно сказал Тед. Андромеда тоже похлопала его по руке.

— Я пойду с тобой домой. Позови меня, если Сириусу понадобится дополнительная помощь, когда он проснется, — сказала Андромеда Ремусу. Ремус кивнул в ответ. Все они некоторое время молча ели, прежде чем Тед вытер рот и встал.

— Готов, дорогой? — спросил он у Андромеды.

«Такой, какой я когда-либо буду», — сказала она с легкой улыбкой в ответ.

Пара вышла из комнаты, оставив только Гарри и Ремуса с тревогой ждать звонка, чтобы узнать, что произошло.

Было почти 4 часа дня, когда Гарри услышал, как его коммуникационное зеркало шепчет его имя. Он быстро ответил и нашел Артура на другом конце провода.

— Не мог бы ты вызвать Ремуса для меня, пожалуйста, Гарри? Гарри поспешно согласился и побежал искать Ремуса.

— Ремус! Это мистер Уизли, — настойчиво сказал Гарри. Ремус поспешно взял у Гарри зеркало. Гарри завис рядом, чтобы слышать, что говорят.

— Артур, как все прошло? — спросил Ремус у истощенного мужчины.

«Все прошло хорошо. Я доставил его в офис Амелии без происшествий. Тед Тонкс ждал меня, когда я пришел. Он помог ускорить судебное преследование».

"Что случилось?" — с тревогой спросил Ремус.

«Произошло выдумка. Амелия и несколько ее авроров допрашивали Петтигрю под сывороткой правды. Он во всем признался — убивал магглов, подставлял Сириуса, предал Лили и Джеймса. Он был пожирателем смерти. У него была темная метка и все такое», — сказал Артур, устало.

— Когда суд? — спросил Ремус. Он хотел, чтобы этого ублюдка наказали.

"Никакого суда не будет. Фадж пронюхал об этом. Он услышал о признании и не стал терять ни минуты. Петтигрю поцеловали. Фадж не хотел беспорядка в газете, поэтому просто позаботился об этом. сам. Ни у кого не было шанса остановить его».

Ремус в шоке откинулся назад. "Поцеловал?" — слабо спросил он.

Артур кивнул. «Теперь это не будет доказано, но да, дело сделано. Не могло случиться с более достойным человеком. Я знаю, что Сириус уже освобожден, но теперь никто не услышит правду о том, что произошло. тяжелое время в Британии, если он покажет свое лицо. Если кто-нибудь вообще узнает, что он невиновен. Черт, я даже не знал, что его освободили, а я работаю на DMLE!» — раздраженно сказал Артур.

Ремус покачал головой. «По крайней мере, это сделано. Сириус будет этому рад. Я просто надеюсь, что в будущем не возникнет никаких проблем». Ремус подумал о книжном магазине, который они с Сириусом собирались открыть, и о зоопарке Сириуса. Сможет ли он жить в мире без доказательств своей невиновности, являющихся достоянием общественности? Ремус покачал головой. Об этом стоило побеспокоиться позже.

«Спасибо, что позаботился об этом, Артур. Я знаю, что это не способ вернуться из отпуска, но я рад, что это сделано».

«С удовольствием, Ремус. Я рад помочь. Я просто рад, что этот ублюдок теперь не рядом с моими детьми».

— Слишком правильно, — заметил Ремус. Он попрощался и закончил разговор.

Ремус повернулся к Гарри: — Ты все это слышал?

Гарри кивнул, сбитый с толку. — Что имел в виду мистер Уизли, когда сказал, что Петтигрю поцеловали?

Ремус вздохнул. — Ты знаешь о дементорах? Гарри кивнул.

«Дементоры — мерзкие создания. Когда им выпадает шанс, они питаются душой человека. Они высасывают ее сразу, оставляя человека выдолбленной оболочкой, которая обычно умирает в течение нескольких дней или недель. поцелуй дементора».

Гарри в ужасе уставился на Ремуса. — Дементоры поедают души?

Ремус устало кивнул. «Я знаю, что то, что сделал Питер, было ужасно, и он заслуживал смерти, но никто этого не заслуживает, Гарри. Дементоры — мерзости, которые не заслуживают существования. Они чистое зло».

Гарри не мог не согласиться. Несколько минут они сидели молча, пока в комнату не вошел Сириус.

"Как долго я спал?" — настойчиво спросил Сириус. — Что случилось с Питером?

Ремус покачал головой. Он позвал Твинки и попросил чайный сервиз. Он прошептал ей что-то, что Гарри едва расслышал. Что-то об успокаивающем сквозняке.

Ремус снова повернулся к взволнованному Сириусу.

— Расскажи мне, что случилось, Ремус! Где Питер? — сказал Сириус, повысив голос.

— Садись, выпей чаю, и я скажу тебе, — строго сказал Ремус. Твинки вернулась в комнату и подал им всем.

— СКАЖИ МНЕ СЕЙЧАС! — закричал Сириус, ударив кулаком по столу и заставив Гарри подпрыгнуть.

— Ни слова, пока ты не выпьешь свой чай, — сказал Ремус стальным голосом.

Сириус фыркнул, но выпил чертов чай. Гарри видел, как мужчина начинает заметно расслабляться с каждым глотком. К тому времени, как он допил чашку, он снова стал спокоен и разумен.

— Пожалуйста, скажи мне, Ремус. Что случилось? — отчаянно спросил Сириус.

«Амелия допрашивала его. Он во всем признался». Сириус усмехнулся в оправдание.

— Когда суд? Я хочу пойти. Я хочу посмотреть, как повесят этого ублюдка, — злобно сказал Сириус.

Ремус только покачал головой.

«Его поцеловали, Сириус. Фадж узнал, что признался, и хотел, чтобы суд не состоялся. Он поцеловал Питера, прежде чем кто-либо смог его остановить.

Несколько минут Сириус сидел в шоке. Потом он начал истерически смеяться. Казалось, он не мог остановиться. Через несколько минут смех перешел в рыдания.

«Гарри, почему бы тебе не пойти в свою комнату. Позвони Андромеде и пусть она вернется первой, пожалуйста. Гарри ничего не сказал. Он просто кивнул и вышел из комнаты. Он

услышал, как Андромеда прибыла через несколько минут. Через несколько минут после этого он услышал, как все ушли через камин. Той ночью Гарри ужинал в одиночестве и рано лег спать, хотя и не спал много. Предатель его родителей был пойман. Он никогда больше никому не причинит вреда. Гарри не был уверен, что он чувствовал по этому поводу. Он был рад, но... дементоры — это зло, гнилая язва человечества. Через несколько дней Билл приехал, чтобы забрать Гарри в Египет. Тем утром Сириус вышел из спячки и присоединился к Гарри и Ремусу за завтраком. Мужчина выглядел изможденным, и все же с его груди сняли груз в тысячу тонн. Он выглядел умиротворенным, но измученным.

Сириус и Гарри молча пролетели над землями Поттеров несколько часов, прежде чем прибыл Билл. Они как раз сели обедать, когда через камин появился Билл. Он присоединился к эльфам и волшебникам за обедом и дружелюбно болтал о работе, поддерживая непринужденную беседу. Гарри оценил усилия.

— Что ж, Гарри, нам лучше двигаться дальше. Нам нужно отправиться в Гринготтс. Там мы поймем портключ. Технически это рабочая поездка, так как я ваш консультант в Гринготтсе. Любая работа, которую я сделаю, чтобы очистить эти ужасные вещи, будет осуществляться по вашей просьбе и как часть моей работы для вас. Это позволит нам в полной мере использовать ресурсы Гринготтса для этого предприятия».

«Должен ли я снять остаток средств за этот год со своего счета в Гринготтсе, пока я там?» — спросил Гарри.

«Конечно, мы можем это сделать. Пошли, приятель».

Гарри попрощался с Ремусом и Сириусом, и они отправились в путь. Быстрая остановка, чтобы вывести средства Гарри, и они отправились в тошнотворное путешествие через международный портключ в Египет. Они прибыли в каирское отделение Гринготтса. Быстрый полет по дымоходу, и они уже у дорожного сундука Билла. Было приятно внутри. У Билла на стенах висели реликвии со всего мира. Это была эффективность, поэтому в ней была только одна спальня, но она была просторной и удобной.

«Сегодня вечером тебе придется полежать на диване, если ты не против. Я могу трансфигурировать тебя в кровать, если хочешь, но диван довольно удобен, если я сам так скажу. Я засыпал на нем много раз. , Это хорошее место для отдыха."

Гарри посмотрел на длинный, глубокий, плюшевый диван с зеленой тканью с коричневыми галочками и улыбнулся.

— Мне кажется, неплохо, — сказал Гарри, ставя свою сумку рядом с удобным на вид диваном.

«Вам нужна минутка, чтобы отдохнуть или вы хотели бы немного осмотреть достопримечательности? Я знаю, что у вас не так много времени в Египте, но я хотел, чтобы вы посмотрели основные моменты, если вы в игре».

«Я в игре. Я готов идти, когда ты готов». — сказал Гарри, вытаскивая рюкзак из ночного мешка.

"Хорошо. Тогда пошли. Нельзя терять время!"

Остаток дня они провели, осматривая самые известные памятники Каира. Они посетили Большого Сфинкса, Пирамиду Хефрена и, конечно же, Великие пирамиды Гизы. Некоторое время они бродили по волшебному базару, где Гарри покупал подарки для Сириуса, Ремуса, Твинки и Добби. Он купил себе несколько сувениров на память. Они поели в ресторане с видом на реку Нил. Затем они вернулись к Биллу, чтобы переночевать.

— Тебе нужен снотворный? — спросил Билл. «Тебе нужно попытаться немного отдохнуть сегодня вечером. Завтра будет утомительно для тебя».

Гарри согласился. Он взял проект и вырубился на удобном диване Билла. Он не шевельнул ни мышцей до утра.

Билл разбудил его около 10 утра.

"Пора вставать, Гарри. Боюсь, сегодня тебе придется поститься. Ты можешь пить воду, но больше ничего. Пожалуйста, пей только из хрустального кувшина на столе. Это специально очищенная вода. Я кое-что пропустила, чтобы ты носила в туалете. Вставай, готовься и одевайся. Мы уйдем, когда все будет готово.

— Мне принять душ? — спросил Гарри.

«Нет. Ты примешь ритуальное омовение в комплексе Пирамида Менкаура. Просто надень одеяния, которые я тебе оставил, и мы пойдем».

Гарри встал, выпил стакан воды и направился в туалет. Он быстро собрался и облачился в белые льняные халаты, оставленные для него в ванной. Они немного чесались, но Гарри предположил, что это не имеет значения.

Гарри и Билл быстро ушли после того, как Гарри оделся. Они прошли по камину в духовный центр Ашрама у пирамиды. Их встретили трое священников, также одетых в белые льняные одежды. Они сопроводили Билла и Гарри в большую комнату с огромным очагом перед камином. Они усадили Гарри перед огненной ямой. Они бросили в костровую яму пучки трав и кусочки мирры, а затем использовали огромные вентиляторы, чтобы надуть дым на сидящего Гарри. Они скандировали и пели песни, обдувая его дымом. У Гарри закружилась голова от энергии, поднятой жрецами.

Они подняли его и провели в следующую комнату, в которой стояла огромная ванна, наполненная водой из реки Нил. Он был наполнен пузырьками. Гарри приказали раздеться до

штанов и залезть в воду. Он сделал, как ему сказали, но все время краснел. Он действительно не хотел, чтобы кто-нибудь видел его в трусах. Священники снова запели и запели песни. На этот раз во время работы они лили ему на голову кувшины с прохладной водой.

Наконец, они отвели Гарри в последнюю комнату, где его помазали маслом с золотыми вкраплениями и пахнущим ладаном. Они хранили молчание в течение этой части ритуального очищения.

Они помогли Гарри снова встать. Его мутило от магической энергии.

Они привели его к большому столу, который был накрыт столиком поменьше. Ему сказали лечь на стол. Рядом с ним на столе лежал пергамент. Они заставили его скрестить руки на груди и показать пальцами ног. Они осторожно разрезали шрам и взяли несколько капель крови из небольшого разреза. Они смешали кровь с бутылочкой золотых чернил и поместили внутрь перо, сделанное из пера, которое Гарри не узнал. Он впитал все чернила.

Они положили перо на пергамент, а затем начали рисовать символы на руках, ногах и голове Гарри. Они снова начали петь. Гарри почувствовал, что у него кружится голова. Раскалывающаяся головная боль затуманила его зрение. Он подумал, что кричит, но потом понял, что звук исходит из его шрама. Все это время перо строчило.

После того, что казалось вечностью, пение и крики прекратились. Один из священников помог ему сесть, а другой передал Биллу высушенный пергаментный свиток. Билл свернул его и положил в карман пиджака.

Священник, помогавший Гарри сесть, подвел его к саркофагу. Другой священник протянул ему хрустальную чашу, наполненную шипучим зельем, от которого пахло чистотой. Он поднес зелье к губам Гарри и помог ему выпить. Комната начала тошнотворно кружиться. Гарри боялся, что его вырвет. Священник помог ему лечь в саркофаг.

Священники снова запели, на этот раз тоном, который показался Гарри нелогичным. От этого у него заболели уши, и ему захотелось уйти, но он не мог пошевелиться. Священник закрыл крышку саркофага.

Билл был прав и ошибался. Гарри не боялся находиться в саркофаге, но и не спал. Он был в трансе. Он не видел снов, но и видений у него не было. То, что он увидел, было слишком реальным для этого.

Во-первых, он увидел вспышки предметов, которых не понимал. Кубок на горе золотых монет. Медальон в стеклянном футляре. Змея, скользящая через подлесок в лесу. Кольцо в темной коробке. Корона на уродливом бюсте в комнате, наполненной хламом. Выцветшая книга с дыркой в центре. И, наконец, образ самого себя.

Он начал бороться с версией самого себя, у которой вместо глаз были красные прорези. Он

боролся со своим двойником, пытаясь одержать верх. Казалось, бой длился целую вечность. Наконец, ему удалось сбросить злобного Гарри. Он превратился в уродливого младенца с обожженной кожей и прорезями для глаз и носа. Младенец плакал, но был смыт морем тьмы.

Гарри внезапно оказался на вокзале. Сначала он был единственным человеком на платформе. Затем подъехал поезд, и рыжеволосая женщина прыгнула с поезда и побежала к нему.

"Гарри!" — воскликнула она от радости. «Мой малыш, я так рада тебя видеть», — она крепко обняла его, и это длилось несколько секунд. Она отступила назад, и Гарри заметил, что на платформе появился еще один человек.

Сначала Гарри подумал, что это еще один двойник, но потом заметил разницу между ними. Этот мужчина был выше Гарри и немного тоньше. У него были карие глаза, а не зеленые или красные щелочки, как у его другого близнеца.

Мужчина тоже обнял Гарри. Он хлопнул Гарри по спине, когда тот отстранился.

"Искатель, да? Я видел, как ты летал. Сломай старый блок, вот этот." — гордо сказал мужчина.

"Вы хотите," сказала женщина со смехом. Именно тогда Гарри узнал их. Это были его мама и папа, Лили и Джеймс.

"Мама?" — спросил Гарри, чувствуя себя так, словно попал в сон наяву. "Папа?"

«Правильно, сынок. Это мы. Мы так тобой гордимся», — сказала Лили, сжимая руку Гарри.

— Почти готово. Мы так рады, что ты выбрал этот путь. Он намного лучше, чем путь, который Дамблдор запланировал для тебя, — уверенно сказал Джеймс.

«Твоя рука будет сильной и уверенной. Скоро это будет сделано», — сказала Лили с сияющей улыбкой.

"Что вы имеете в виду, это почти закончилось?"

— Вот увидишь. У нас мало времени, — сказала Лили.

«Мы любим тебя, сынок. Сохрани свое щедрое сердце, и ты найдешь путь к миру и счастью», — сказал Джеймс.

Лили обняла его и поцеловала в щеку. Джеймс хлопнул себя по спине и усмехнулся.

Поезд тронулся с клубами дыма. Когда дым рассеялся, Гарри понял, что крышка саркофага открывается. Потребовалось несколько секунд, чтобы его видение железнодорожной платформы прояснилось. Он услышал, как Билл мягко зовет его по имени, и огляделся, чтобы найти его. Он был рядом с Гарри.

— Гарри. Ты меня слышишь? — мягко спросил Билл.

Гарри еще не мог говорить, но мог кивать.

"Хорошо. Сейчас мы поможем тебе сесть, хорошо?"

Гарри снова кивнул.

«Мы должны провести очищающий ритуал в обратном порядке, хорошо? Выпей это».

Гарри открыл рот и позволил игристому зелью пролиться ему в горло. На этот раз его не тошнило. Вместо этого он почувствовал себя помолодевшим.

Следующими были масла, и они успокаивали и успокаивали его сверхактивные нервные окончания, особенно на голове. Ванна помогла ему согреться и расслабиться. Гарри начал просыпаться. Он чувствовал себя уполномоченным. Дым прояснил ему голову. Он снова мог думать и воспринимать мир. Священники вывели его так же, как ввели.

Билл помог ему вернуться к багажнику Билла.

— Тебе нужно немного полежать, хорошо, Гарри? Попробуй заснуть.

Голова Гарри едва оказалась на подушке, прежде чем он заснул. В тот день Гарри проснулся около 3 часов дня. Он мягко перенесся из приятных снов своих родителей в мир бодрствования. Он медленно сел и зевнул. Он оглянулся и увидел Билла, сидящего за своим столиком и потягивающего чашку кофе.

"Доброе утро, или мне сказать "добрый день"?" — спросил Билл с улыбкой.

— Как насчет просто привет? Гарри вернулся с сонной улыбкой.

"Как вы себя чувствуете?" — спросил Билл, откладывая газету, которую читал, и поворачиваясь к Гарри.

Гарри задумался на минуту, а затем ответил: «Хорошо. Лучше, чем я когда-либо мог себя припомнить». Гарри был удивлен, когда понял, что это правда. Он не мог припомнить, чтобы

когда-либо чувствовал себя так хорошо.

— Рад слышать, — сказал Билл. "Хотите позавтракать?" Гарри кивнул.

Он быстро сходил в туалет, чтобы заняться своими делами и почистить зубы, а затем вернулся, чтобы присоединиться к Биллу за столом.

Билл передал ему тарелку с булочками и немного варенья. — Хочешь чаю? Или сока?

— Сок, пожалуйста.

Билл налил ему сока. «Кажется, очищение прошло успешно. Ты напугал меня до смерти, когда начал кричать. Я думал, ты умираешь. Ты действительно умер, всего на минуту».

Гарри в замешательстве покачал головой. «Я не кричал. Кричал мой шрам».

Билл выглядел смущенным, затем покачал головой. «Что бы это ни было, оно звучало как умирающая банши».

Гарри согласился. «Вы были правы насчет безумных снов. Мне приснилось, что я встретил своих родителей. Они сказали, что все почти закончилось, и они были рады, что я пошел по этому пути, а не по тому, который Дамблдор запланировал для меня». Гарри сделал паузу на мгновение. "Подождите. Я умер?"

Билл на мгновение задумался. Священники сказали, что обоняние живой души может умереть на мгновение, но все же. Меня это очень напугало. Я думал, что потерял тебя. Билл сказал с благодарным взглядом, что его псевдо младший брат все еще жив.

«Ха. Может быть, тогда я действительно видел своих родителей», — удивленно сказал Гарри.

Билл пожал плечами. — Может быть. Что еще ты видел?

Гарри рассказал Биллу о странных образах и жестокой схватке со своим двойником. Билл выглядел обеспокоенным. Он вытащил пергаментный свиток из кармана пиджака, висевшего на спинке стула. — Это те предметы, которые ты видел?

Гарри задохнулся. "Они! Как ты узнал?"

«Я этого не делал», — ответил Билл. «Это другие сосуды с душами. Мы должны найти и очистить эти предметы, прежде чем Волдеморта можно будет остановить».

Несколько мгновений Гарри сидел в замешательстве. «Как мы их найдем? Я только мельком увидел, где они находятся».

«У нас есть кое-какие подсказки здесь, на пергаменте. Кажется, я знал, где некоторые из них. Пошли. Вернемся к Сириусу и Ремусу. Мне понадобится их помощь, если я хочу найти остальных. .»

Гарри поспешно закончил свой завтрак. Он пошел в ванную, чтобы переодеться в свою одежду, и оставил белый халат позади. Он собрал свои вещи и встретил Билла в гостиной. Они отнесли камин к берегу и взяли свой портключ. Всего через несколько минут они вернулись в лондонское отделение Гринготтса.

«Подождите секунду. Мне нужно кое-что проверить», — сказал Билл. Гарри подождал несколько минут, пока Билл вернется. Он выглядел мрачным.

"Пошли."

"Все в порядке?" — спросил Гарри.

— Не здесь. Давай поговорим об этом, когда вернемся к тебе.

Они отнесли камин обратно в дорожный чемодан Гарри. Твинки встретил их у камина.

— Мистер Гарри! Твинки так рад вас видеть. С вами все в порядке?

Гарри быстро обнял Твинки. "Да. Я в порядке, Твинки. Где Сириус и Ремус?"

«Мистер Ремус сейчас в библиотеке. Мистер Бродяга снаружи играет в собачку».

"Играть в собачек?" — спросил Гарри. Он покачал головой и пообещал спросить позже. «Не мог бы ты пойти за Сириусом для меня? Пусть он встретит нас в библиотеке. Биллу нужно поговорить с нами».

«Я могу это сделать, мистер Гарри», сказала Твинки, покачав головой, прежде чем исчезнуть.

Билл и Гарри пошли на встречу с Ремусом в библиотеку.

— Гарри! Рад тебя видеть, малыш. Как ты себя чувствуешь? — спросил Ремус, вставая, чтобы обнять Гарри. Он оглядел Гарри.

— Я вижу, это сработало, — сказал он со знанием дела.

"Как вы можете сказать?" — удивленно спросил Гарри.

— Твой шрам. Он почти полностью исчез, — сказал Ремус, постукивая Гарри по лбу.

"Это?" — спросил Гарри, касаясь шрама. Билл кивнул.

«Раньше я не замечал, но это так. Сейчас это едва заметно».

Гарри вытащил коммуникационное зеркало и в изумлении посмотрел на себя. Его действительно почти не было.

— Любуемся собой, да? — весело сказал Сириус, входя в комнату. "Трудно быть таким красивым, не так ли, щенок?"

Гарри раздраженно повернулся к Сириусу. «Единственное, чем я восхищаюсь, — это мой шрам».

— О, тогда восхищаешься нашими знаками доблести? Да будет так, — со смехом сказал Сириус, обнимая Гарри. Он посмотрел на лицо мальчика, когда тот отстранился. "Ну, я буду. Твой шрам исчез. Я предполагаю, что это сработало?" — спросил Сириус, вопросительно взглянув на Билла.

Билл утвердительно кивнул.

— Не держи нас в напряжении. Расскажи нам все, — сказал Сириус, обнимая Гарри за плечи. Группа подошла к столу и села. Билл рассказал им обо всем, что произошло.

«Гарри умер? Боже мой!» — воскликнул Ремус.

"Нельзя удержать хорошую собаку!" Сириус закукарекал, давая Гарри быстрый нюх. Гарри усмехнулся в ответ.

"По-видимому," сказал Билл с юмором.

— Думаешь, ты знаешь, где спрятаны некоторые из этих вещей? — спросил Сириус более серьезно.

— Да, — сказал Билл с мрачным выражением лица. «Кажется, я знаю, где сейчас двое из них. К сожалению, одного из них будет очень трудно достать».

Билл вынул пергамент и положил его на стол, показывая мужчинам.

— Вот этот, — сказал он, указывая на тот, что был похож на корону. — Думаю, этот в Хогвартсе. Похоже на комнату «Приходи и уходи».

Ремус посмотрел на Сириуса, который покачал головой. «Я никогда не видел такой комнаты в Хогвартсе».

"Он на седьмом этаже. Он исчезает, когда он не нужен. Я нашел его на втором курсе. Я потерял свою книгу трансфигурации, и эльфы помогли мне найти ее. Она была брошена в этой комнате, что-то вроде потерянного и нашел. Комната может превращаться в разные вещи, в зависимости от того, что вам нужно», — объяснил Билл.

— Что ж, это бы пригодилось. Жаль, что мы его так и не нашли, а Бродяга? — спросил Ремус.

— Ты правильно понял, Лунатик, — сказал Сириус, вспоминая все то время, которое он провел с прекрасными девушками в чуланах для метел.

Билл рассмеялся: «Жалко тебя. Я подумал, что посмотрю, когда мы пойдем разберемся с этим василиском, Гарри. Ты можешь помочь мне найти его». Гарри быстро согласился. Он хотел бы проверить комнату, которая может превратиться во что угодно.

Улыбка Билла померкла. «Другой — вот этот». Он указал на чашку с крошечным барсуком на ней. «Это в Гринготтсе. Видишь вон тот номерок на двери? Это номер хранилища Гринготтса».

— О нет, — сказал Ремус. — Чей это сейф?

«Хранилище принадлежит Беллатрисе и Родольфусу Лестранджу. Я понятия не имею, как мы туда попадем. Они заперты в Азкабанах на всю жизнь. очевидно, какие-то ублюдки спрятали его там с самого начала, — уныло сказал Билл.

Сириус горько рассмеялся. — Возможно, я смогу помочь тебе там. Билл вопросительно посмотрел на Сириуса. «Я лорд Блэк, но не то чтобы я хотел им быть».

Билл выглядел удивленным, но затем откинулся на спинку сиденья. — Это все равно нам не поможет. Беллатрикс могла быть и черной, но у черных нет прав на хранилище Лестранжа.

— Я бы согласился, если бы заявил о своей светлости и аннулировал ее брак. У меня тоже были основания для этого. Она никогда не произвела на свет наследников. Я мог бы потребовать ее приданое. любое сокровище, которое я хотел, вплоть до суммы ее приданого».

"Это идеально!" — воскликнул Билл.

«Идеально, за исключением того, что я не хочу быть лордом Блэком или кем-то еще». — с

хохотом сказал Сириус.

С минуту все сидели молча. Внезапно Сириус оживился. Он посмотрел на Гарри с блеском в глазах.

— Если... Если только я не передам светлость моему наследнику, — сказал Сириус с озорным блеском в глазах.

«Я мог бы отдать власть Гарри, здесь. У Гарри есть черная кровь через его прабабушку, Дорею Блэк. Гарри, ты мог бы впитать власть Блэков в свою собственную. даже должен знать, что ты впитал это. Ты получишь все. Имущество, деньги, и ты уже будешь лордом. Все, о чем я прошу, это щедрое содержание. Ты даже можешь выгнать Беллатрикс из семьи. после того, как ты вернешь сокровище. Черт, выгони и Нарциссу». Он хихикнул при мысли о такой хорошей шутке, сыгранной со всеми ними.

Он начал разогреваться до этой идеи. «Я мог бы взять имя Поттер. Я мог бы изменить свое имя на Бродягу Поттера. Теперь меня никто не узнает, и все думают, что Сириус Блэк находится в Азкабанах на всю жизнь. Или, еще лучше, они подумают, что я умер там». Он радостно потер руки.

— Это могло бы решить и наши проблемы, Лунатик. Мы по-прежнему могли бы пользоваться витриной, принадлежащей моей семье, в Хогсмиде, но клеймо Блэка не разрушило бы это место. Черт, Гарри, ты мог бы даже восстановить Андромеду, Тед. , и Нимфадора. Бьюсь об заклад, они в любом случае скорее будут Поттерами, чем Блэками. Моя мать перевернулась бы в гробу!" Теперь он был полон смеха.

Гарри неуверенно посмотрел на Билла. Ремус ухмыльнулся в знак согласия. Ремус мог быть зрелым и ответственным, но он все еще любил хорошую шутку.

«Возможно, это хороший план», — сказал Билл, думая как советник Гарри. Для Гарри все было наоборот. Он получит больше богатства, больше мест в Визенгамоте и больше влияния на их нынешнее затруднительное положение.

«Я думаю, что собственность в Хогсмиде, разумное содержание и восстановление любимого кузена Сириуса — это хорошая сделка за то, что он получил так много взамен. Я также предлагаю передать Сириусу дом. Возможно, ему понадобится где-то жить в будущем». Билл ответил.

Гарри посмотрел между мужчинами. — Если ты считаешь, что это хорошая идея, я бы хотел, чтобы ты стал Поттером, Сириус.

«Лучше заведи привычку называть меня Бродягой, щенок. Твой давно потерянный кузен вернулся», — он рассмеялся при этой мысли. «Джеймсу бы это понравилось».

Гарри ухмыльнулся. — Тогда это кузен Бродяга. Что нам нужно делать?

Билл ответил. «Нам нужно отправиться в Гринготтс. Бродяге придется объявить себя лордом, прежде чем он сможет отречься от него. Я предлагаю Сириусу быть тем, кто аннулирует брак Беллатрикс и выбросит ее и Нарциссу из семьи. Затем Сириус может отречься и изменить свое имя. Это официально объявит Сириуса Блэка мертвым по волшебству. Мы даже можем зарегистрировать все красиво и законно в министерстве. Если Лестрейндж или Малfoy попытаются преследовать кого-то, они будут преследовать мертвеца. Бродяга здесь будет заново рожден как Поттер, и его невозможно будет отследить. Это блестящий план».

— Нам придется вернуть приданое, прежде чем я его тоже передам, — предупредил Бродяга. «Мы не хотим никаких записей, связывающих Гарри с обменом».

Билл согласился. "Ну, пошли. Дневной свет уходит." С этими словами группа встала и направилась к камину.

<http://tl.rulate.ru/book/82539/2589256>